

— Я - личность. Я - антиниум.

Это были первые слова, сказанные шёпотом, которые Эрин услышала от Пауна. Он сидел в трактире, уже не истекая кровью, а она накладывала повязки на его отрубленные культы.

Зелья лечения, которые использовали авантюристы, остановили кровотечение, но восстановить потерянные конечности было невозможно. Его раны всё ещё оставались открытыми для доступа воздуха. У антиниумов не было кожи, только экзоскелет. Без него даже зажившие участки всё ещё оставались уязвимыми.

Он шепотом начал свой рассказ, когда Эрин присела рядом с ним. Церия и другие авантюристы вились вокруг них или молча наблюдали из-за своих столов. Но всё внимание Эрин было приковано к антиниуму перед ней.

— Что с тобой случилось?

Антиниум вздрогнул.

— Мне задавали вопросы. Меня проверяли. Я прошёл проверку.

Эрин посмотрела на его изломанное тело. Три руки были отрублены. Как и часть ноги... его панцирь был расколот в нескольких местах и порезан в других.

Пытки.

— Он вернётся за тобой? Ксмвр?

От этого имени Паун застыл, как... как таракан, попавший на свет. Он начал бесконтрольно трястись, и двум Рабочим пришлось его удерживать, чтобы Эрин могла закончить с перевязками.

— Он... Прогнугатор отпустил меня. Он отпустил меня. Я - личность. Не Абerrация. Он отпустил меня.

Паун повторял эти слова несколько раз, раскачиваясь взад-вперед. Эрин уставилась на него. Она не знала, что делать.

— Эрин...

Девушка обернулась. Церия смотрела на антинуума.

— Кто это?

— Паун. Это Паун. Он Рабочий.

— Нет.

Все четверо Рабочих синхронно произнесли это слово. Эрин посмотрела на них. Они говорили в унисон:

— Личность, известная как Паун, более не Рабочий.

— Тогда кто он?

— Личность. Антиниум. Не Аберрация.

Церия посмотрела на Эрин.

— Это как-то связано с антиниумами в городе, верно? Они... подрались? Я слышала о Прогнугаторах. Если этот Ксмвр охотится за твоим другом...

— Нет. Нет!

Паун дико замахал своей единственной целой рукой. Рабочим опять пришлось его держать.

— Я не Аберрация. Это не так. Я...

Его речь была бессвязна или максимально близка к этому. Эрин никогда не видела антинуума в настолько плачевном состоянии. Она уставилась на него. Он всё ещё дрожал. И если бы он мог — Эрин была в этом уверена — он бы зарыдал. Но он только дрожал.

Как странно. Эрин чувствовала, что сейчас она должна быть полна... чего-то. Возможно, гнева или горя. Но вместо этого не было ничего. Лишь несколько мыслей.

Паун всё ещё бормотал. Он твердил о своей невиновности, а авантюристы беспомощно наблюдали за происходящим. Некоторые из них смотрели с отвращением, другие с сочувствием. А некоторые просто молчали, потому что сейчас было не время для разговоров.

Эрин было не до них. Она медленно подошла к столу. Олесм был парализован происходящим: он уставился на девушку широко распахнутыми глазами, но Эрин не стала с ним разговаривать. Вместо этого она подняла вещь, лежащую перед дрейком.

Шахматную доску.

Церия недоуменно моргнула, когда Эрин понесла её обратно. Глаза Пауна задержались на простой деревянной доске, когда Эрин поставила её на стол перед ним. Он посмотрел девушке в глаза, и она почувствовала, как пустота в ней становится всё глубже.

Двое Рабочих подперли Пауна и медленно передвинули его так, чтобы оставшаяся рука могла достать до доски. Бывший Рабочий помедлил, а затем начал двигаться.

Он дрожал как лист на ветру. Паун возился с шахматными фигурами своей единственной рукой, неуклюже пытаясь расставить их и раз за разом сбивая. Дрожа.

Эрин смотрела на антинума и не испытывала никаких эмоций: ни чёрной ярости, ни жгучего гнева, ни пламени злобы, достаточного, чтобы зажечь тысячи солнц. Ничего.

Её руки были спокойны, когда она брала фигуры Пауна и расставляла их на доске. Она аккуратно расставила его и свои фигуры. Он был за белых, она – за чёрных. Антиниум неуклюже передвинул пешку вперёд, и она ответила.

Ферзевый гамбит. Голландская защита. Эрин раздавила Пауна всего за несколько ходов. Безжалостно. Без вины и колебаний.

Антиниум вздрогнул. Девушка почувствовала и увидела, что он мешкает, и заметила, что другие Рабочие вокруг него пялятся на неё. Но потом она вновь расставила фигуры на стартовые позиции и снова он сделал первых ход.

Игра королевской пешкой. Французская защита. Эрин играла совсем не так, как ожидал Паун, оставаясь в обороне и медленно забирая его фигуры. Она снова выиграла с большим перевесом.

Ничего. Никаких чувств. Эрин играла в пустоте спокойствия, выкладываясь по полной против сломленного Пауна, который едва мог передвигать свои фигуры. Она вновь расставила фигуры на стартовые позиции, и они сыграли.

Снова и снова. Ледниковая тишина, лесная тишина. Тишина бесконечных дней в открытой пустыне, где ветра пожирала всё живое, а песок был единственным, что когда-либо менялось. Тишина открытого океана в солнечный день – огромного и бурного, поглощающего всё сущее и превращающего мир в сплошной зелено-голубой пейзаж.

Молчание вечности, воспроизводимое в тихом стуке шахматных фигур по доске.

И снова Паун начал игру, а Эрин выиграла. Она повернула доску и сделала первый ход. И снова выиграла.

Он был один. Один и даже наполовину не так хорош в игре, как она. Но с каждой партией что-то, что было отрезано, возвращалось. Постепенно дрожь антиниума прекратилась.

Он играл. Он проигрывал. А Эрин ничего не чувствовала. Но каждая игра была маленьким кусочком вечности, отрезанным и дрейфующим между ними. Момент исцеления, момент сосредоточенности и тишины. Бессмертный момент.

И когда всё закончилось, когда игры завершились, солнце закатилось и ночь вновь стала днём, Эрин остановилась. Она позволила Пауну мягко опрокинуть своего короля. Антиниум больше не дрожал, а она сидела в молчаливом кольце Рабочих, гоблинов и даже авантюристов, наблюдавших за игрой. Одинокий скелет с тарелкой еды в руках следил за ней глазами, которые видели вечность в смерти и вечность, запечатленную в одной шахматной партии.

И всё же Эрин ничего не чувствовала. Ни малейшего проблеска боли, гнева или печали не промелькнуло в её сердце. Эти эмоции были слишком велики для неё. Но что бы это ни было, оно побуждало её. Эрин почувствовала, как оно движется подобно тому, как меняется прилив. Огромное, глубокое чувство.

Она заговорила, когда Паун сонно опустил голову:

— Ксмвр.

Одно это слово вывело антинума из полудремы, и он вздрогнул. Но он был достаточно силён, чтобы услышать это имя, достаточно силён, чтобы услышать и не заплакать. Эрин встретила взглядом с глазами Пауна и увидела личность, смотрящую сквозь фасеточный взгляд насекомого.

Она не давала обещаний, не говорила ложных слов. Эрин протянула руку к холодному хитину антинума и нежно его обняла. Затем она встала и произнесла два слова:

— Мне жаль.

Дверь мягко закрылась за Эрин. На мгновение все авантюристы глядели в пустоту, всё ещё находясь во фрагменте вечности. Затем тишину нарушили взволнованные крики и проклятия: половина авантюристов в трактире бросилась вслед за ней.

— Эрин!

Церия первой выбежала из трактира. Она не была тренированным воином, но её наследственность одарила её грацией и скоростью. И её не утяжеляли доспехи.

Полуэльфийка выбежала в дождливую ночь и обнаружила, что девушка уже скрылась. Дверь

распахнулась, и Йивлон с Сервиалом оказались снаружи прямо за Церией.

— Куда она пошла?

— В сторону города, очевидно. Но она, должно быть, движется быстро. Я даже не могу её увидеть отсюда.

— Тогда в погоню! Если она попытается устроить драку...

— Люди.

Церия выплюнула это слово, используя его, чтобы высказаться о ситуации в целом, а не использовать его как нападку на Эрин. Она посмотрела на Йивлон.

— Я могу пойти, но нужно присмотреть за антинумом. И у меня нет Навыков для передвижения. Ты можешь?..

— Конечно. Удерживай Кальруза.

— Верно. И если она доберётся туда первой, не сражайся с тем, кого зовут Ксмвр. Напасть на него - то же самое, что напасть на улей.

Сервиал кивнул. Он огляделся, видя сквозь тёмную ночь даже лучше, чем Церия.

— Пойдём. Даже я не могу её увидеть. Должно быть, у девушки есть какой-то Навык бега.

Не говоря ни слова, двое капитанов бросились в сторону города, теряя свои очертания от скорости. Церия проводила их взглядом, а затем повернулась. Она увидела других авантюристов, в нерешительности стоящих снаружи.

— Если хотите идти, идите. Но только чтобы вернуть трактирщицу назад. Сражаться в данной ситуации будет ошибкой. Всё же будет лучше, если как можно меньше людей окажется снаружи, в темноте. Мы не знаем, что за монстры здесь обитают.

После её слов большинство авантюристов вернулись в трактир. Или попытались. Им пришлось отступить, когда сквозь толпу пробилась крупная фигура.

Из трактира вышел Кальруз, и лицо его было мрачным от гнева. Никто из людей не хотел вставать у него на пути, но перед минотавром вдруг выросла Церия.

— Куда это ты собрался?

— За трактирщицей. Куда же ещё?

— Йивлон и Сервиал уже побежали за ней. Ты всё равно не сможешь её поймать.

Кальруз хмыкнул.

— Кто сказал, что я собираюсь её ловить? Дитю нужен секундант для правильной смертельной дуэли.

— Ты не пойдешь. Если мы устроим беспорядки...

— На карту поставлена честь. Ты меня не остановишь.

Церия почувствовала, как массивная рука отодвинула её в сторону. Она подумала о нескольких заклинаниях, которые могла бы использовать, но потом отказалась от этой идеи, увидев выражение лица Кальруза. Ей оставалось только беспомощно наблюдать, как минотавр направляется в сторону города.

— Может, те двое его остановят? Если они вовремя доберутся до трактирщицы, — громко сказал стоящий позади Церкви Гериал.

Ей пришлось повысить голос, чтобы перекричать шум дождя. Она уже промокла, но, по крайней мере, её зачарованные одежды были водоотталкивающими.

— Надеюсь, она не попытается сразиться с антিনিумом... или кто он там. Она не воин.

— Нет.

Два ведущих члена Рогов Хаммерада уставились друг на друга. Они оба чувствовали это. Лёгкое чувство дежавю.

— Если ты хочешь пойти...

— Нет. Кальруз не стал слушать тебя, а меня тем более не станет. Если он и затеет драку, то будет лучше, если это будет только он. Кроме того...

— Кроме того - что?

Гериал смотрел в дождь, сжав кулак.

— Если бы я пошел туда, не думаю, что смог бы остановиться.

Церия проследила за его взглядом. Ночь была тёмной и бурной. Она отстраненно произнесла:

— Меня беспокоит кое-что ещё.

— Что?

— Эта ночь. И... время, когда всё это произошло.

Церия выдержала паузу. Гериал уставился на неё. Они доверяли друг другу, и авантюристы учились прислушиваться к своим чувствам. Церия уловила то, что подсказывали ей инстинкты, и заговорила:

— Это похоже на ловушку.

Ксмвр стоял на вершине холма и ждал. Он не был в границах Лискора. Это было важно.

Границы. Правила. Ксмвр их понимал. Они были важны. На правилах и порядке держался Улей, и они делали мир предельно понятным.

Были заключены пакты. Солдатам Уля не разрешалось находиться над землей, за исключением чрезвычайных ситуаций... или войны. И хотя под определение чрезвычайной ситуации можно было подвести множество случаев, выход солдат на поверхность вызвал бы вопросы. А Королеву нельзя беспокоить.

Но за пределами города подобных договоров не заключалось. Поэтому четверо солдат-антиниумов молча стояли безмолвными гигантам рядом с Ксмвром, ожидая его приказа. Они были элитой... возможно, не такой сильной, как он, но близко. Вместе их было более чем достаточно, чтобы подавить одного [Трактирщика].

Возможно, ради одного человека это было небольшим перебором, но антинуум не хотел рисковать. И Эрин Солстис доказала свою ценность. Поначалу Ксмвр знал только то, что поведала ему его Королева, и от этого считал Эрин незначительной. Беспольной.

Но проблема в том, что Эрин Солстис была важна. Она была ценной. Возможно, уникальной. Его Королева ошиблась в своей оценке Эрин, и это очень беспокоило Ксмвра.

Но долг Прогнугатора - защищать и служить улью. И Ксмвр именно так и поступил. Он ждал Эрин Солстис, будучи уверенным, что она придёт.

Его действия были тщательно взвешены. Более того, Ксмвр хорошо знал мыслительные процессы людей. Она придёт в ярости и жажде мести, чтобы быть пойманной. А затем можно будет забрать с собой и личность, известную как Паун. Мелкие препятствия вроде гоблинов, авантюристов и скелета не имели значения.

Ксмвр сменил позу, всё ещё стоя на вершине холма, откуда открывался вид на окрестности города. Ему не было скучно. Он не был способен чувствовать скуку. Но время, проведенное в ожидании, беспокоило его.

Солдаты позади Ксмвра не двигались. Они ждали, настороженно ожидая любой угрозы. Им тоже не было скучно.

А вот Рэлку было очень скучно. Дрейк зевнул, и все пятеро антинуумов повернулись. Мечи и кинжалы Ксмвра покинули ножны, и солдаты тут же подняли свои дубиноподобные руки.

— Стоять!

Рэлк поднялся с травы, возникнув из темного пейзажа словно по волшебству. Конечно же это не было магией. Но грязь и тёмная чешуя дрейка делали его практически невидимым в траве.

Ксмвр поднял руку и отдал солдатам мысленный приказ. Но ни он, ни остальные антинуумы не расслаблялись. Он держал свои мечи направленными в землю.

— Главный Стражник Рэлк. Есть ли у вас ко мне дело на данный момент? Если так, то я прошу подождать до завтра.

Рэлк почесал затылок. Он посмотрел на Ксмвра и отвел взгляд.

— Что? О, нет, нет. К тебе у меня нет никаких дел.

Ксмвр подождал, но Рэлк больше ничего не сказал. Необходимо было задать больше вопросов.

— Могу я поинтересоваться, с какой целью вы здесь?

— Конечно, интересуйся.

Опять молчание. Ксмвр понял, что Рэлк намеренно упрямится и вступает в конфронтацию. Тревожное осложнение.

— Почему вы следили за моей группой?

Рэлк вскинул бровь.

— Я не следил...

— Пожалуйста, воздержитесь от лжи. У вас нет другой причины находиться здесь в данное время суток. Более того, вы сейчас не на службе. Почему вы здесь?

Солдат-антиниум слегка сдвинулся с места. Рэлк окинул его и остальных безразличным взглядом. На мгновение он высунул язык изо рта и пожал плечами.

— Я просто решил прогуляться. И вздремнуть. Под дождём. Я делаю так довольно часто.

Разговаривать с разумными... вернее, взаимодействовать с теми, кто не принадлежал к Улью, было сложно. А Ксмвр вообще не привык общаться с чужаками. Тем не менее, он продолжил задавать вопросы, не спуская глаз с тёмного пейзажа:

— В таком случае вы вернётесь в город?

— Может быть. Потом. Я просто получаю удовольствие.

— Понятно. Вы так и будете стоять здесь до тех пор, пока мы не уйдём?

— О, нет. Я очень скоро вас покину. Как только одна глупая человеческая девчонка вернётся в свой трактир целой и невредимой.

Ксмвр переварил эту информацию, и солдаты вокруг него вскинули руки. Рэлк махнул на них хвостом.

— Прекратите это. Я здесь не для драки. И вы тоже, потому что победа будет за мной.

Так оно и было. По крайней мере тот факт, что шансы на победу у Рэлка были выше, чем у Ксмвра. И это сильно всё осложняло. Поэтому Ксмвр попытался действовать более дипломатично, чем обычно:

— Ваше присутствие излишне. Если Эрин Солстис будет сотрудничать с нами, то останется невредимой.

— Да, но не думаю, что она станет это делать. А ты как считаешь? И, честно говоря, даже если ты планируешь кормить её с золотой ложечки, не думаю, что позволю вам её забрать.

— Эрин Солстис не является гражданкой Лискора. Ваш долг не распространяется на...

— Может, заткнешься?

Рэлк сказал это приятным тоном, но в нём была нотка, которая заставила Ксмвра решить, что молчание сейчас – самый подходящий ответ. Дрейк покачал головой.

— Ты говоришь так же, как Клб, когда... ну, когда я только познакомился с ним. Мне это не нравится. Так что заткнись и слушай, раз уж мне приходится всё объяснять. Вот что произойдет сегодня вечером. Эрин Солстис побежит в город, возможно, с этой дурацкой сковородкой и не найдет тебя и кучу твоих больших дружков-антиниумов. Она вернётся в свой трактир в целостности и сохранности.

— Вы её защищаете.

— Наверное.

— Почему?

Рэлк выдержал паузу.

— Она мне нравится. Ну, раньше нравилась. Теперь я думаю, что она чертовски тупой человек, как и все остальные. Но, по крайней мере, она делает хорошие макароны. И... что ж, будем считать это услугой. Клбкч погиб, защищая её. Я просто подумал, что будет жаль, если все его

усилия пропадут даром.

В словах Рэлка была какая-то нестыковка, и Ксмвр ухватился за неё, будучи уверенным в своём успехе.

— Клбкч был членом Уля. Препятствуя моей работе, вы препятствуете работе Уля.

Странно, но Рэлк не отреагировал на эту логическую нестыковку, как ожидал Ксмвр. Он просто пожал плечами.

— Да. Но ты мне не нравишься.

Общение с не-антиниумами было таким... таким раздражающим. Ксмвр почувствовал внутри неизведанную эмоцию. Тревожно. Но он упорствовал:

— Я - Прогнугатор Свободных Антиниумов Лискора. Моя власть...

— Заткнись.

Очередное проявления такта.

— Со мной четверо солдат.

Рэлк зевнул. Он посмотрел на молчаливых антинуумов, чьи руки могли считаться оружием сами по себе. Их панцири были эквивалентны пластинчатым доспехам без зачарования, и они обладали многочисленными способностями, присущими антинуумам и которых не было у других видов. Несмотря на это, Рэлк не выглядел напуганным.

— Я слышал, что недавно выросший солдат эквивалентен [Воину] 15-го Уровня среди большинства видов. Интересно. Но если ты думаешь, что эти парни меня пугают, то только ради тебя я оторву парочке из них головы. Антинуумы никогда не нападали на Лискор во время второй войны, так что ты даже не представляешь, насколько я силен.

Ксмвр сделал паузу и наклонил голову, обращаясь к нужному участку памяти.

— Рэлк Грасстонг, бывший сержант 1-го крыла армии Лискора. В настоящее время имеет 33-й Уровень в классе [Копейщика] и 12-й Уровень в классе [Стражника]. Незначительные Уровни в классе [Лучника], а также в классе [Плотника]. Владеет в основном боевыми навыками, а также редким навыком [Тройной Выпад].

— ...Проклятые жуки. Это тебе Клбкч рассказал?

Наконец-то. Диалог. У Ксмвра не было лицевых мышц - или лица, - чтобы улыбнуться, но какая-то его часть почувствовала облегчение. Он попытался продолжить разговор:

— Клбкч подсчитал, что в случае необходимости он сможет продержаться против вас пять минут и нанести вам серьезные увечья перед смертью. Если бы он получил приказ на ваше устранение, то, по его прогнозам, при нападении исподтишка шансы были бы равны.

Взгляд, которым Рэлк одарил Ксмвра, не свидетельствовал, что их разговор был ему приятен.

— Знаешь, ты мне очень не нравишься.

— Ваше отношение ко мне совершенно не важно. Моё назначение временно.

— Рад за тебя, наверное. Почему ты так много болтаешь?

— Я пытаюсь создать тот же уровень товарищества, который был между вами и бывшим Прогнугатором Клбкчем.

Ещё одна пауза, и на этот раз лицо Рэлка потемнело.

— Ну. Я... нет. Я постою здесь, пока не придет Эрин.

Он уже развернулся, чтобы уйти, как Ксмвр окликнул его.

— Ещё шестнадцать солдат движутся к этому месту. Вы не сможете остановить их в одиночку.

Рэлк замер. Ксмвр не мог этого видеть... но ему показалось, что дрейк ухмыляется.

— Это даже забавно. Видимо, не все вы, антинумы, похожи друг на друга, а?

— Что привело вас к такому выводу?

— У тебя нет [Чувства Опасности]. Тебе лучше молиться, чтобы ты получил его или другой подобный навык в ближайшее время.

Рэлк кивнул в сторону далекого холма. Ксмвр посмотрел туда и мысленно приказал солдатам, покидающим улей, остановиться. Возможно, если бы он был человеком, то не смог бы увидеть молчаливую фигуру, сидевшую и улыбающуюся двум воинам. Но он был антинумом и узнал Гази с первого взгляда.

Дрейк непринуждённо сел на холм, не обращая внимания на других антинумов, всё ещё следивших за каждым его движением. Он кивнул в сторону далёкой фигуры Гази.

— Вот она могла бы съесть тебя и всех твоих милых маленьких солдатиков на завтрак. Я бы, наверное, подавился на половине.

Ксмвр был способен к свободным размышлениям, что являлось признаком его положения и важности для Улья. Он был лидером, призванным руководить солдатами и разрешать неожиданные ситуации по мере их возникновения. Неважно, что он стал Прогнугатором ещё до окончания обучения - ему доверяла Королева. Но... но...

Но как бы он ни старался, он не мог решить, что делать. Эрин Солстис была важна. Но с появлением Гази Всеведущей, а также Рэлка, цена поимки Эрин Солстис внезапно стала слишком высокой.

Но она была важна. Но плата слишком высока. Но она была важна. Но цена слишком высока. Что же ему делать? Королева приказала ему не беспокоить её. Но он знал важность отдельных личностей. Весь его долг... весь долг антиниумов в Лискоре вращался вокруг их важности. Но это было слишком опасно.

Что же ему делать? Впервые за всю свою короткую жизнь Ксмвр не знал, что ему делать.

Это был... ну, тупик - не то слово. Со своей позиции в глубине травы остальные наблюдающие за этой сценой могли видеть, что антиниумы в беде. Они продолжили следить за ними и увидели, как их лидер принял решение. Он сказал несколько слов Рэлку, и окружавшие его антиниумы двинулись маршем обратно в город.

Хорошо.

— Вот. Здорово, что нам не пришлось вмешиваться, да?

Криша сказала эти слова тихо, но даже под проливным дождем другие гноллы, лежавшие в траве, прекрасно её слышали. Ткрн и шесть других гноллов ослабили натяжение тетивы на луках. Ткрн кивнул на Ксмвра, когда антиниум торопливо спустился с холма в сопровождении своих солдат.

— Будет лучше убить жука до того, как он вернется в город, да? Это будет не слишком сложно, особенно если он намерен навредить этой Эрин Солстис.

— Дурак.

Ткрн едва заметил лапу, которая ударила его по голове. Криша гневно глядела на него сквозь длинные стебли травы.

— Он не пытался убить её. Головой думай, дурень.

Остальные гноллы весело захихикали, когда Ткрн смущенно прижал уши. Как самому младшему из гноллов - и самому неопытному - ему было даже более унижительно облажаться перед своим лидером.

— Но с ним были солдаты.

Криша фыркнула.

— Да, чтобы схватить её. Но он ждал прибытия Эрин Солстис, да? Это подозрительно. Кто ждёт вызова? Так поступают только люди в своей гордыне и дрейки, да? Мы сражаемся, не нуждаясь в больших открытых пространствах и наблюдателях. Но антиниумы... они даже более другие, чем мы.

Она кивнула в сторону Ксмвра, пока тот маршировал обратно через равнины. Антиниум был настороже, постоянно окидывая местность взглядом. Но, несмотря на то что антиниумы обладали впечатляющим ночным зрением, они не были равнинными охотниками. А Криша и другие гноллы прекрасно прятались в своих укрытиях.

— Если бы он, Ксм, хотел смерти Эрин Солстис, она уже была мертва. Он бы заколол её до того, как она успела его разглядеть, да? Но он хотел, чтобы она была здесь, и с ним было много солдат.

Она покачала головой.

— Кому-то ещё нужна Эрин Солстис. И не считая глупого дрейка, три разные стороны пришли за ней этой ночью.

— Похоже, ты права. Эта Эрин Солстис очень важна.

Это замечание пришло от другого гнолла, а остальные кивнули. Если они и сомневались в Крише раньше - а если так и было, то они были достаточно мудры, чтобы никогда не говорить этого в её присутствии, - то сегодняшняя ночь всё изменила. Она посмотрела на них.

— Я уже говорила, да? Так себе удача, но как есть. Мы должны спешить.

Другие гноллы кивнули. Один из них произнес:

— Другие воины скоро придут. В течение недели.

— Хорошо.

Ткрн сдвинулся с места. Он посмотрел на холм, где всё ещё виднелась молчаливая фигура Гази, которая играла в гляделки с Рэлком.

— Может, нам уйти? Или Гази что-нибудь предпримет?

Остальные гноллы забормотали. Они понимали, как нелегко будет справиться с Именным авантюристом. Криша покачала головой.

— Я так не думаю. Она хитра, и она ждет. Не думаю, что она стала бы вмешиваться, пока все остальные не потерпят неудачу, включая нас.

— Но она всё ещё здесь, да?

— Да.

Криша нахмурилась, глядя на Гази. Это было невозможно... они были идеально замаскированы, но взгляд Гази на долю секунды переместился с Рэлка на них. Криша что-то пробормотала, а другие гноллы зарычали.

— Ей нравится наблюдать.

— Ну, она не сможет нам ничего сделать, даже если уже обнаружила нас.

На этот раз Ткрн получил несколько назидательных ударов лапой по затылку. Криша встряхнулась, отправив в воздух капли воды, когда их маскировка стала бессмысленна.

— Может, и нет. Но быть замеченным - это плохо. Мы подождём, чтобы убедиться, что она ничего не предпримет. На всякий случай.

Гноллы уселись в траву, расслабившись. Рэлк всё ещё не заметил их, но дрейк полагался только на свои Навыки. А проблема с [Чувством Опасности] заключалась в том, что она сообщала только о потенциальной угрозе.

А они не желали ему зла. Они были на одной стороне, по крайней мере, на эту ночь. Так что гноллы ждали. Газер терпеливо сидела, а дрейк рвал траву. Ночь была тихой.

Они ждали.

И ждали.

И...

Со своего места в траве гноллы увидели, как Рэлк начал переминаясь и раздраженно почесывать чешую. Он огляделся, а затем озвучил вопрос, который был у всех на уме:

— Где она?

— Мы не смогли её найти.

Церия в недоумении смотрела на Йивлон и Сервиала, когда двое авантюристов вернулись, запыхавшись. Они пробежали весь путь до Лискора и обратно менее чем за тридцать минут.

— Что?

— Мы добрались до ворот, но стражник сказал, что никто не проходил.

Оба авантюриста беспомощно пожали плечами. Церия закусил губу.

— Может, она заблудилась?

— Вряд ли.

— Тогда монстр...

— Мы бы это заметили.

— Тогда, где она?

— Я не знаю. Вы, кстати, случайно не заметили Кальруза?

Сервиал криво улыбнулся.

— Ага. Он пытался попасть в город, но стража сказала ему, что ворота закрыты. Сейчас он топает обратно.

Что ж, одной проблемой меньше. Но самая большая проблема по-прежнему оставалась. Где была Эрин Солстис? Церия огляделась, но дождь всё еще лил, и увидеть что-то вдали было невозможно.

— Что ж, придётся подождать. Заходите внутрь... скелет чертовски зол, но по какой-то причине остается на месте. Думаю, мы тоже должны так поступить.

Йивлон и Сервиал вернулись в трактир. Церия в последний раз огляделась вокруг. Это было так странно. Она предполагала...

Что-то упало с крыши трактира и приземлилось прямо рядом с Церией. Полуэльфийка вскрикнула, схватилась за палочку и замерла.

Эрин поднялась с земли, морщась от неудачного падения. Она смахнула грязь с рубашки и остановилась, увидев Церию.

— О! Привет.

Церия схватилась за сердце. Ей казалось, что оно остановилось.

— Что ты... где ты была?

Эрин моргнула в ответ и указала вверх.

— Я была на крыше.

Церия уставилась вверх. На крышу.

— ...Делая что?

Эрин пожала плечами и протёрла лицо. Из-за дождя в этом действии было мало смысла.

— Я плакала. Чем, по-твоему, я ещё могла заниматься?

Её глаза были красными. Церия прекрасно это видела. Она сбивчиво ответила:

— Мы... мы думали, что ты пошла за Ксмвром.

— Зачем мне это делать?

И снова Церии пришлось остановиться, чтобы подобрать следующие слова:

— Ну, после того, что он сделал с твоим другом... я бы сказала, что все в трактире присоединились бы к тебе. Особенно Кальруз.

— Серьёзно. Серьёзно?

Эрин шмыгнула и вытерла нос.

— Это так мило. Наверное. Вы все могли бы его держать, пока я выбиваю ему мозги сковородкой, верно?

— Мы бы не стали этого делать. Кальруз... думал, что ты собираешься вызвать его на дуэль.

— И убить его?

Эрин уставилась на Церию. У неё был странный взгляд. Обвиняющий. Обиженный. Церия заёрзала, внезапно почувствовав себя неловко.

— Но то, что он сделал...

— Ужасно, — Эрин сказала это категорично. — Паун был невиновен. Он не заслуживал этого. Когда я увидела, что сделал этот ублюдок...

— Да. И мы подумали...

Церия неловко замолчала. Эрин всё ещё глядела на неё. Девушка покачала головой, словно собиралась сказать самую очевидную в мире вещь.

— Он ранил Пауна. Но значит ли это, что я должна пойти и забить его до смерти? Как? Он воин, а я... я трактирщица. И я не убиваю людей. Я убиваю монстров, и я делала это в целях самообороны. Но я не убиваю людей. Никогда.

Продолжать смотреть в глаза девушки стало совсем трудно. Церия отвернулась. Было ощущение, что она разговаривает с кем-то странным. С кем-то...

В её языке не было слова «чуждый». Ближайшие слова, которые знала Церия, были посторонний, странный, неестественный. Эрин смотрела на неё, и в её взгляде был намек на обвинение. И это было сложно вынести. В этих глазах было что-то невинное, что-то, что Церия потеряла давным-давно, когда впервые заглянула в глаза мертвеца.

— Мне жаль. Я просто предположила...

Эрин пожала плечами. Она выдержала паузу и окинула взглядом тёмный пейзаж. Церия увидела, как шевелятся ее губы:

— Могу я тебе кое-что сказать? Что-то вроде оскорбления?

— Конечно.

Эрин уставилась на землю и мокрую траву. Её дыхание было видимым в холодном воздухе.

— У вас, ребята, действительно дерьмовый мир. Просто ужасный.

— У нас?..

— Мне он не нравится. Временами он так удивителен... так красив и полон волшебства. Но потом случается вот это. Каждый раз. Ну, почти каждый раз. Я это ненавижу.

Церии нечего было на это сказать.

— В какой-то момент я захотела убить Ксмвра. Но я бы умерла, если бы попыталась это сделать, верно? Он быстрый. Сильный. Он воин. Может быть, я смогу его убить. Но что потом?

— Он будет мертв.

— И Паун тоже. Возможно. Эта Королева послала бы своих солдат оторвать голову мне и ему.

— Я понимаю. Ты сделала правильный выбор.

Эрин задрожала.

— А так ли это? Кажется, в такие моменты всё, что я могу сделать – это просто принять случившееся и жить дальше.

Она дрожала. Церия осознала, как вокруг холодно. Чары на её одеждах позволяли ей ощущать тепло даже под ледяным дождем, но девушка просидела на крыше... не меньше часа.

— Тебе стоит зайти внутрь. Уверена, что Паун захочет тебя увидеть.

Она протянула руку к Эрин. Кожа девушки была смертельно холодной. Она что-то пробормотала:

— ...наю.

— Что?

Эрин покачала головой.

— Я не знаю. Я не знаю, как это остановить. Но я знаю, что могу сделать сейчас.

Она прошла мимо Церии в трактир. Полуэльфийка последовал за ней. В глазах девушки что-то было.

Паун при виде неё привстал на своем месте. На его лице была написана тревога, хотя только Эрин могла это видеть. Она улыбнулась ему и чихнула.

Авантюристы уставились на Эрин. Она проигнорировала их. Они были не важны. Вместо этого она села, и Торен бросился к ней с полотенцем. Она вытерла с себя холодную воду и почувствовала себя немного бодрее, когда скелет протянул ей кружку с кипятком.

Олесм играл с Пауном. Но дрейк тут же встал, чтобы уступить ей свое место. Эрин покачала головой.

— Продолжай. Продолжай играть.

Дрейк несколько раз моргнул, а затем неловко сел. Эрин села рядом с Пауном. Антиниум посмотрел на неё, и она улыбнулась. В помещении было очень тихо. Через какое-то время Олесм кашлянул и неловко передвинул фигуру вперед.

Паун играл. Играли двое. Эрин посмотрела на Рабочих и достала им шахматный набор. Это было так странно. Рабочие сели и начали играть. Авантюристы неловко сидели молча. Через некоторое время Эрин попросила Торена принести остатки еды.

Но в трактире по-прежнему было тихо. Когда Эрин уже не могла сдерживать чувства, она открыла рот...

И начала петь.

Это застало Пауна врасплох. Он застыл, держа в руке коня, и уставился на Эрин. Так же поступили и все остальные. Но неловкость... страх, который она могла испытать, был ничем. Эрин запела.

Она никогда не была хороша в пении. Вернее, она никогда не была так хороша в пении, как в игре в шахматы. Но в детстве, до того, как она перестала ходить в церковь, она была частью хора. Она пела и в школьном хоре, и однажды, всего один раз, её учительница посоветовала ей заняться пением.

Но она не стала. Эрин играла в шахматы и забыла, как правильно дышать, перестав петь каждую неделю. Но музыка осталась, и она никогда не забывала, как это делается.

— I don't know why you hurt inside or what was said to make you cry...

Она не знала, почему начала с песни Леди Гаги. Но Эрин всегда любила эту песню, потому что она заставляла её чувствовать себя лучше. И «Greatest», вероятно, была её лучшей песней.

У Эрин не было пианино. Ни синтезатора голоса, ни хора - у неё даже не было микрофона. Но ей это было не нужно.

Её голос заполнил зал, и слушателям казалось, что, хотя пел только один человек, они слышали что-то ещё. Ту же песню, которую Эрин впервые услышала, сидя в своей комнате и играя в шахматы.

Пел ли это один человек или двое? Они услышали другой голос. Странные барабаны... звук пианино... обработанный, электронный голос, который они никогда не могли себе даже вообразить.

Церия прислушалась к ещё одному голосу и совершенно незнакомой ей музыке. Она закрыла

глаза и подумала о девушке, которая знала цвета, которых Церия никогда в жизни не видела.

Олесм играл. Паун продолжал передвигать фигуры, но это было лишь фоном для музыки. Эрин закончила свою песню, и снова воцарилась тишина. Она давила на неё, поэтому Эрин выбрала другую песню.

Авантюристы никогда раньше не слышали, как играют на укулеле. Но хотя Эрин и не играла на нём, они услышали его сейчас. И в её голосе... мужской голос. Она пела:

— Somewhere over the rainbow way up high...

Она всегда любила версию этой песни от Израэля Камакавивооле больше, чем версию от Джуди Гарленд . Но обе песни она любила всем сердцем.

Песня была более легкой, в каком-то смысле счастливой, но в другом смысле - нет. Кто-то плакал. Эрин продолжала петь, вызывая в памяти кусочек чего-то, что люди в её трактире никогда раньше не слышали. Кусочек бессмертной музыки.

Ещё один бессмертный момент.

И потом она, конечно, продолжила петь. В какой-то момент Эрин запела «Hallelujah» и улыбнулась, вспомнив, как впервые смотрела «Шрека». Музыка лилась из неё, пока Паун играл партию в шахматы, делая паузы, чтобы взглянуть на неё.

Авантюристы молчали. Церия молча слушала. Она была полуэльфом. Одна её половина выросла, зная о фрагментах вечности... но другая всё ещё пребывала в трепете.

Люди слушали то, что не было частью их мира. Они слушали, как Эрин пела их сердцам:

— I have died everyday, waiting for you. Darling, don't be afraid, I have loved you for a thousand years...

Гериал рыдал в свои усы. Авантюристы сидели в тишине. Йивлон прикрыла глаза, а Сервиал все продолжал вытирать свои.

Мгновение вечности. Песня. Фрагмент прошлого. Воспоминание.

Бессмертие, оживающее с каждым стихом.

Она спела им ещё одну песню. «Here I Am Lord» , песня из церкви. Она была важна. И когда она запела её, Паун поднял голову.

Сначала запела Эрин.

— I, the Lord of Sea and Sky. I have heard my people cry. All who dwell in dark and sin, my hand will save.

Эрин пела вместе с Церией, когда та присоединилась и два мягких голоса стали подпевать друг другу.

— Here I am, Lord. Is it I, Lord? I have heard You calling in the night.

А потом присоединились и остальные. Мужчины и женщины, поющие песню для бога, которого этот мир никогда не знал. К концу третьего куплета пели все люди. Кальруз прислонился к дверному проему, нахмурился, закрыл глаза и молча слушал. Паун слушал, как пела Эрин, прислонившись к нему, согревая его.

— I will hold Your people in my heart.

Он вздрогнул. И когда она посмотрела на него, он не заплакал. Антиниумы не плачут. Но она всё ещё видела слезы в его душе.

Ночь перешла в день, а Эрин пела дальше. Маленькие песни, великие песни. И волшебство было с ней, угасая с каждой нотой. Пока она не запела обычным голосом и мгновение перестало быть вечным. Но этого было достаточно. Когда Эрин наконец закрыла глаза, в трактире воцарилась тишина.

И хотя антিনিум не улыбался, она улыбалась. Для него. Для них обоих.

Эрин закрыла глаза и уснула.

[Трактирщик Уровень 15!]

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291726>